

Слово «неуклюжий» Юнь Цзю слышал уже сколько раз. Почему же из уст Линь Е оно звучало так нежно, как вода? Ему так нравился голос Линь Е, нравилась его манера речи, но больше всего ему нравились его объятия.

Юнь Цзю в полудрёме тихонько прижал голову к плечу Линь Е, а руки сами собой обхватили его за талию, осторожно сжимая.

Он выполнил все эти действия, затаив дыхание, и, закончив, с облегчением выдохнул, но тут же, вспомнив о чём-то, поспешно отпустил Линь Е.

Линь Е молча наблюдал за всеми действиями Юнь Цзю, и, когда тот отпустил его, хотел сказать, что можно продолжать обнимать. Но прежде чем он успел открыть рот, Юнь Цзю, покраснев, произнёс:

— Я... я не имел в виду ничего дурного, ты... ты не сердись.

Линь Е с мягкой улыбкой посмотрел на Юнь Цзю, который не решался встретиться с ним взглядом. Тогда Линь Е поднял его подбородок, заставив посмотреть на себя.

Как только их взгляды встретились, Юнь Цзю не смог отвести глаз.

Глаза Линь Е словно обладали магнетизмом, притягивая душу Юнь Цзю.

Линь Е, понизив голос, сказал самым нежным тоном:

— Слушай меня, теперь мы станем мужьями. Ты — мой муж, а я — твой муж. Ты любишь меня, а я тебя — это совершенно нормально. Поэтому, Юнь Цзю, тебе не нужно быть таким осторожным. Я не стану тебя из-за этого невзлюбить.

Линь Е в душе добавил: «Наоборот, мне нравится, когда ты так меня обнимаешь».

Линь Е раньше работал психологом, и когда он намеренно понижал голос и говорил мягко, это имело особую притягательность. Это было похоже на то, как если бы человека поместили на бескрайнюю голубую гладь океана, где лёгкий ветерок ласкает кожу, а вода спокойна, как зеркало.

Юнь Цзю смотрел на губы Линь Е, которые то смыкались, то размыкались, и его тёмно-карие зрачки дрогнули.

Он подумал: «Почему губы человека могут быть такими красивыми? Как будто художник тщательно выписал каждый изгиб».

Линь Е почувствовал, куда направлено внимание Юнь Цзю, и сначала ему стало смешно, а потом немного неловко. Он отвёл взгляд и хотел отодвинуться, но Юнь Цзю сделал шаг вперёд. Линь Е удивленно расширил глаза, и лицо Юнь Цзю приблизилось, а затем отдалилось.

Прежде чем Линь Е успел что-то понять, Юнь Цзю осознал, что сделал, и в панике убежал.

Выйдя из комнаты, Юнь Цзю нашёл уголок и присел. Он... он... он поцеловал Линь Е?

Что делать? Линь Е теперь его возненавидит? Но губы Линь Е были такими мягкими и сладкими.

Юнь Цзю, думая об этом, невольно коснулся своих губ, и его лицо залилось краской.

А в комнате Линь Е сначала замер, а затем дотронулся до своих губ. Поняв, что это было, он смущённо отвернулся и прочистил горло, на его лице появился подозрительный румянец.

За завтраком Линь а-мо заметила, что между ними что-то произошло. Они старались не смотреть друг на друга, но время от времени украдкой поглядывали.

Эта картина влюбленных вызвала у Линь а-мо лёгкое недоумение. Разве они уже не сделали всё, что нужно? Почему же они...

Лапша с мясным соусом, которую приготовила Линь а-мо, была рецептом, которому Линь Е её научил.

Мясной соус был приготовлен из фарша с равным количеством жира и мяса, который сначала обдали кипятком, чтобы убрать запах. Затем нарезанный лук обжаривали в масле до появления аромата, добавляли фарш и жарили до готовности. Потом клали измельчённый арахис, перец и соевый соус. Перец и арахис не нужно было долго жарить. Обычно в соус добавляли и другие овощи, но Линь Е был привередлив, и Линь а-мо их не клала.

Лапшу готовили из лучшей муки с добавлением двух яиц. После варки её сразу же выкладывали и смешивали с мясным соусом.

Один только аромат вызывал слюнки.

Юнь Цзю, держа миску, вдохнул запах, и его нос слегка дернулся, что заставило Линь Е подумать: «Как щенок. Маленький?» Дойдя до этого слова, Линь Е нахмурил брови. Он ещё раз посмотрел на фигуру Юнь Цзю. Нет, это должен быть большой пёс.

Юнь Цзю поднял лапшу палочками, на ней было много мяса, и, попробовав, он подумал: «Еда Линь а-мо такая вкусная».

На самом деле это не Линь а-мо готовила особенно хорошо, просто Юнь Цзю никогда не ел так много мяса. Лапша с мясным соусом была вкусной, но острой, и от неё быстро становилось приторно. Поэтому Линь а-мо приготовила суп из бульона, оставшегося после варки лапши. Линь Е был привередлив, и если бы ему предложили просто бульон, он бы не обрадовался. Поэтому Линь а-мо добавила в него яичные хлопья, разбив яйцо и вливая его в кипящий бульон. Так что в белом бульоне плавали жёлтые хлопья. После острой лапши можно было выпить супа, чтобы смягчить вкус.

Юнь Цзю, доев лапшу, аккуратно съел оставшийся арахис и собрался помыть миску.

Но прежде чем он успел уйти, Линь а-мо остановила его:

— Юнь Цзю, подложи Линь Е ещё одну порцию, а остатки — твои. У меня аппетит небольшой, а по утрам я не люблю такую жирную пищу.

Юнь Цзю вернулся к Линь Е, взял его миску и хотел сказать, что уже наелся.

Но тут он услышал, как Линь Е сказал:

— Не волнуйся, я тебя прокормлю.

Линь а-мо кивнула:

— Иди, береги себя, а то кто потом будет ухаживать за моим маленьким Линь Е?

Юнь Цзю на мгновение замер, не понимая, что значит «ухаживать». Услышав, как Линь Е кашлянул, он вдруг понял и, покраснев, побежал на кухню.

Юнь Цзю рассеянно накладывал еду, а в голове крутились мысли о том, что ему придется ухаживать за Линь Е. Ухаживать? Это значит... спать с ним и... В его воображении возникли картины, от которых лицо загорелось румянцем. Рука дрогнула, и он случайно уронил миску.

Юнь Цзю испугался, с ужасом глядя на разлитую лапшу. Воспоминания о жизни в доме Юнь Дали нахлынули, и он подумал, что всё кончено.

Линь Е, услышав звук разбитой миски, вошёл на кухню и увидел бледное лицо Юнь Цзю. Прежде чем он успел что-то сказать, за ним вошла Линь а-мо и произнесла:

— Разбил? Подмети, ничего страшного.

Юнь Цзю с виной посмотрел на Линь а-мо:

— Но... там было много мяса, оно дорогое.

Услышав это, Линь а-мо рассмеялась:

— Какой же ты глупенький.

Линь Е помог Юнь Цзю убрать пол, а затем провёл его по кухне. Он открыл шкаф, где стояла посуда:

— Разбил — значит, купим новую. Старое уходит, новое приходит. Я уже говорил, что это не твой прежний дом, но теперь он твой. И здесь ты — хозяин.

Сказав это, Линь Е взял тарелку и бросил её на пол.

Юнь Цзю вздрогнул от неожиданности.

Линь Е продолжил:

— Даже если ты разобьёшь всё, я не рассержусь. Ведь ты тоже хозяин этого дома.

Линь а-мо не сдержала смеха. Она не ожидала, что Линь Е будет так учить Юнь Цзю. Хорошо, что Юнь Цзю был добрым и мягким, если бы это был другой гер, его бы избаловали.

Линь Е посмотрел на свою мать с выражением «дай мне хоть немного сохранить лицо», и Линь а-мо вышла, оставив пару наедине.

Юнь Цзю вытащил руку и начал убирать осколки.